

Юлия Евгеньевна Бушкова

Эхо забытых
звезд

Том 2

Юлия Бушкова

Эхо забытых звезд. Том 2

«Издательские решения»

Бушкова Ю. Е.

Эхо забытых звезд. Том 2 / Ю. Е. Бушкова — «Издательские решения»,

В центре сюжета — история Лиары, необычной девушки, рожденной на планете Терра Нова в эпоху разрушительного вмешательства технологической цивилизации «Покорителей». С самого детства обладая уникальной способностью чувствовать пульс живой природы. Однако когда угроза уничтожения планеты достигает критической точки, Лиара вынуждена встать на защиту родного мира. Объединившись с Джаспером, беглым ученым-техником Покорителей, она вступает в противостояние с безжалостным лидером захватчиков Белтом.

© Бушкова Ю. Е.

© Издательские решения

Содержание

Эхо Забытых Звезд	6
Глава 1	7
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эхо забытых звезд

Том 2

Юлия Евгеньевна Бушкова

© Юлия Евгеньевна Бушкова, 2026

ISBN 978-5-0069-8838-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0069-8241-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эхо Забытых Звезд Пролог.

Вдоль границ Терра Новы Покорители воздвигли стены из синтетического сплава, который отказывался слушать шёпот земли. Каждый взмах их буров был как удар клинка по живому сознанию планеты. Лиара Райван, чья жизнь была связана с лесом, видела, как её родной мир превращается в пепел. В тот день, когда захватчики вошли в роццу, психика Лиары, не в силах вынести агонии деревьев, пробудила внутри неё скрытый вирус — мутацию, изменившую её сущность навсегда. Теперь она стала другой. В её венах вместо магии крови текла биосинтетическая энергия, а чувства превратились в датчики, остро реагирующие на чужеродные частоты машин Покорителей. Этот дар был проклятием, разрывающим её душу надвое.

Транспортник мчался над изумрудными лесами, освещенными призрачным танцем биолюминесцентных огней. Лиара смотрела вниз, на гаснущие огни парящего города, который медленно растворялся в клубах пепла.

— Мы должны лететь сейчас, Лиара! Транспортник уже не тянет, — Джаспер рьяно застучал по сенсорной панели, его пальцы дрожали. — Если мы не уйдем с орбиты сейчас, радиационное облако от города сожжет всю электронику!

— Не торопись, Джаспер, — Лиара, вцепившись в поручень, смотрела на гаснущие огни города. Её голос был неестественно спокойным. — Если мы выберемся, куда мы направимся теперь, когда наш дом превращается в пепел?

— Туда, где безопасно. Наш единственный шанс — уйти в глубь нетронутых секторов. Мы не можем оставаться здесь, — выдохнул Джаспер, не отводя взгляда от приборов.

Лиара посмотрела на него. В его глазах читалась преданность, граничившая с безумием, которое только подогрело её собственные страхи. Она почувствовала пульс Джаспера.

— Мы лишь выиграли время, — тихо ответила она, накрыв его ладонь своей. Её шипы мягко засветились нежным зелёным светом, когда она коснулась его кожи.

— Теперь, когда пелена войны рассеялась... ты позволишь мне быть рядом? Не как союзник, а как тот, кто поможет не превратиться в те же машины, что разрушили этот мир? — спросил Джаспер, не отводя взгляда.

Лиара кивнула, чувствуя, как корни планеты тянутся к ним, благословляя этот хрупкий союз. Сквозь гаснущие облака пробивались первые лучи рассвета. Новый день, полный надежды, просыпался над планетой, которая готовилась к своему великому возрождению.

Глава 1

Рождение в красных сумерках.

Небо Терра Новы окрасилось в тревожный цвет запекшейся крови. Биолюминесцентные деревья, обычно излучавшие нежный свет, бешено пульсировали алым.

— Мора, ты видишь, как потемнело небо? — прошептал старейшина, крепче сжимая посох из огрубевшей, почерневшей древесины. — Лес пропитан тревогой. Мои датчики снов говорят, что Равновесие трещит.

— Я вижу это не хуже тебя, — отрезала Мора, не замедляя шага. — Но то, что происходит в этой хижине, важнее того, что снаружи.

Целительница Мора, не оборачиваясь, вошла в хижину.

— Этот ребенок принесет либо великий дар, либо великую беду, — бросила она через плечо тем, кто робко жался к стенам хижины. — Сейчас не время для гаданий, будьте наготове.

Внутри воздух был тяжелым и пряным. Когда раздался первый крик младенца, земля под хижинной вздрогнула, словно подтверждая приход новой силы. Элара прижала дочь к груди, и её сердце замерло. Кожа малышки не была обычной — она мерцала, а вены на запястьях складывались в точные, почти технические узоры.

«Ты — не просто дитя человека», — подумала Элара, чувствуя, как от дочери исходит необычайное тепло. — «Ты — мост между тем, что было, и тем, что должно наступить».

Кожа новорожденной Лиары не была обычной бледной или смуглой кожей младенца. На неё, словно живые узоры, ложились отблески мерцающих деревьев, переливаясь зелёными и синими волнами. Тонкие, почти прозрачные вены на её крошечных запястьях испещряли изящные геометрические рисунки, напоминавшие переплетения корней гигантских лесных исполинов. Казалось, сама Терра Нова оставила на девочке свою печать, сделав её частью своего великого и таинственного организма. Элара знала: этот ребенок принадлежит лесу гораздо больше, чем любому из смертных, будь то жители деревень или даже пришельцы-Покорители, чей холодный металл уже начинал проникать в границы их заповедных земель.

Когда весть о рождении Лиары вышла за порог хижины, старейшины не спешили радоваться. Один из них, седобородый наставник племени, провел рукой по воздуху, чувствуя, как искажаются привычные потоки лесной энергии. Он видел, как алое свечение деревьев отражается в глазах ребенка, и в этом отражении ему померещились очертания новых бед, которые неизбежно придут с той, чья судьба была так тесно вплетена в пульс планеты. Он понимал, что обычная жизнь для этой девочки исключена, а её появление в племени — это либо высший дар, либо катастрофа, которую невозможно будет предотвратить простыми молитвами к духам леса. Страх, смешанный с благоговением, заполнил сердца свидетелей этого события.

Глава 2

Одиночество среди своих.

К пяти годам Лиара поняла: мир вокруг неё устроен иначе. Для остальных детей деревья были просто мебелью или материалом для строительства. Для неё — пульсирующей экосистемой.

— Посмотри, — Лиара указала на ствол старого гиганта. — Он плачет, когда ему больно. Почему никто не слышит?

Её сверстники лишь покрутили пальцами у висков и отошли подальше. Для них она была странной девочкой, которая разговаривала с «материей».

«Почему они боятся меня? — думала она, сжимая в ладони влажный мох. — Разве я не хочу спасти нас всех? Я слышу их боль, я чувствую каждый сломанный корень... Но они... они называют это безумием. Может, я действительно сломана? Или это они разучились чувствовать то, что чувствуют деревья?»

Она резко встала, отряхивая руки.

«Нет. Я не сломана. Я — то, что должно быть. Если они не слышат, значит, я должна стать их слухом. Я буду помнить всё, что они захотят стереть из своей памяти».

Эта дистанция чувствовалась почти физически. Она привыкла прятаться в зарослях, где трава склонялась к её ногам, создавая кокон.

— Они слепы, — прошептала она, прижимаясь щекой к шершавой коре. — Но я буду вашей памятью. Я буду помнить всё, что они захотят стереть.

Её единственным собеседником стала сама природа. Она находила утешение в густых зарослях шепчущей травы, которая реагировала на её настроение: когда Лиара была печальна, трава склонялась к земле, образуя вокруг неё защитный кокон, а в моменты редкой радости лепестки соседних цветов раскрывались, наполняя воздух сладким ароматом, похожим на медовый нектар. Элара наблюдала за этим издали, с болью понимая, что дочь ускользает из людского мира, уходя в тот, который не требует слов и не судит по законам человеческого племени. Она пыталась учить Лиару ремёслам племени, но руки девочки чаще стремились не к плетению корзин, а к тому, чтобы заставить засохший черенок прорасти, вдохнув в него жизнь вопреки естественному ходу времени.

Особенно остро одиночество Лиары проявилось во время вечерних собраний у общего костра. Пока остальные дети слушали легенды об охотниках и мудрых предках, Лиара смотрела не на пламя, а на искры, поднимающиеся к ночному небу, пытаясь разгадать их причудливый танец. Однажды, не выдержав, она спросила старейшину, почему деревья плачут, когда к границе роши подходят люди в серой броне. Старейшина, вместо ответа, лишь нахмурился и велел ей не задавать вопросов, ответы на которые слишком тяжелы для её юного разума. В тот момент Лиара осознала не просто свою чужеродность, но и глубокую пропасть между тем, как она воспринимала жизнь, и тем, как её воспринимали остальные — как функцию, как объект наблюдения, который нужно держать в строго очерченных границах.

Иногда ей казалось, что сам лес пытается защитить её от горечи этой отчужденности. В такие моменты животные переставали быть пугливыми. Она знала, где прячутся олени, не потому что искала их, а потому что чувствовала их пульс, их страх и их покой. Они подходили к ней, позволяя дотронуться до своей шерсти, и в этом тихом контакте она находила ту душевную полноту, которую не могла получить от своего племени. Для Лиары это было естественным продолжением жизни, но для племени такая близость к диким зверям граничила с опасной магией. Они боялись того, чего не могли контролировать, и чем больше Лиара открывалась лесу, тем больше стен воздвигали вокруг неё люди.

К концу этого периода она приняла одиночество как свою новую нормальность. Она перестала искать одобрения или понимания, превратившись в молчаливую наблюдательницу, чьи глаза видели то, что оставалось скрытым для других. Элара видела, как дочь учится возводить невидимые психологические барьеры, оберегая свой внутренний мир от чужих насмешек и косых взглядов. Это была стратегия выживания: спрятаться внутри самой себя, чтобы не быть разрушенной снаружи. Лиара не знала, что этот навык защиты станет основой для её будущего, помогая ей выстоять против куда более страшных угроз, чем общественное осуждение или детские страхи односельчан. Она научилась быть одна, оставаясь при этом в самом сердце великого, живого мира Терра Новы.

Глава 3

Друг из ниоткуда.

Все изменилось в один из серых осенних дней. Лиара, чтобы спрятаться от косых взглядов племени, ушла глубоко в лес. В тени старого дуба она услышала жалобный, почти механический скулеж. Разгребая листву, она увидела лесного лисохвоста, запутавшегося в остатках выброшенной проволоки Покорителей. Его глаза, большие и испуганные, молили о помощи.

— Тише, маленький, — прошептала она. Её пальцы, кончики которых слегка мерцали бирюзовым, коснулись проволоки, чувствуя исходящий от неё холод.

— Я здесь. Сейчас мы это уберем. — Она оглянулась, убедившись, что никого нет, и добавила в пустоту: — Вы не понимаете, что творите. Этот металл — как ледяная игла в сердце леса. Но я остановлю это.

Она не стала мучиться с узлами, а просто приказала плющу вокруг разжаться. Металл звякнул, отступая перед её волей. Зверек не убежал. Он остался, прижимаясь к ней всем своим пушистым телом.

— Пушок, — тихо сказала она, улыбнувшись впервые за долгое время. Она прижала его к груди, чувствуя, как его сердцебиение синхронизируется с её дыханием. — Мы больше не одни. Да? Пушок, скажи мне, что, хотя бы ты меня понимаешь... мне так нужно, чтобы хоть кто-то понимал, почему я это делаю.

Пушок тихо рыкнул в ответ, и в этом звуке было больше доверия, чем во всех словах племени вместе взятых. Лиара почувствовала, как между ними пробежала искра — не биологическая, а настоящая связь — связь двух существ, которые были лишними для этого мира, но стали целыми друг для друга.

В этот момент Лиара не почувствовала ни страха, ни брезгливости, которые обычно испытывали перед дикими зверями другие члены племени. Она увидела в этом существе точно такое же одиночество, какое терзало её собственную душу. Её ладони, инстинктивно покрывшиеся мягким зеленоватым свечением, коснулись проволоки. Вместо того чтобы пытаться распутать хитросплетения металла, она велела растениям вокруг — тонким стеблям выходящего плюща — осторожно разжать свои «пальцы» и освободить зверька. Через мгновение, когда путы пали, зверек не убежал. Он остался лежать, израненный и дрожащий, и Лиара, не раздумывая, прижала его к своей груди, делясь теплом своего тела и энергией своей мутации.

Прошло несколько дней, пока Пушок — так она назвала своего нового спутника — начал доверять ей полностью. Их связь была почти мистической: казалось, что зверек понимает её мысли без слов, реагируя на каждое её настроение изменением интенсивности блеска своих глаз. Пушок приносил в её печальные дни искры радости; он приносил ей лесные ягоды, необычные камни, которые, казалось, светились в темноте, и даже кусочки забытых технологий, которые Лиара бережно очищала от грязи. Для них обоих это было началом новой жизни, в которой они поддерживали друг друга, чувствуя себя единственными обитателями своего личного, защищенного от внешних невзгод мира.

Для племени появление Пушка стало еще одним доказательством «неправильности» Лиары. Когда она впервые принесла лисохвоста к границе поселения, старейшины снова нахмурились, видя в зверьке не просто домашнего питомца, а символ её окончательного погружения в магию леса. Но Лиаре было уже всё равно. Теперь у неё был компаньон, тот, кто видел в ней не монстра и не потенциальную угрозу, а просто Лиару — девочку, которая умеет слушать шёпот деревьев и заставлять их расти. Пушок стал для неё не просто другом, он стал якорем, не позволявшим ей окончательно отдалиться от человеческого мира, даже когда этот мир отвергал её с каждым днем сильнее.

С того времени жизнь в лесу перестала быть испытанием на выживание и превратилась в совместное приключение. Лиара и Пушок исследовали такие уголки роши, куда не решались заходить даже самые опытные охотники племени. Они открывали для себя тайные тропы, проходили через светящиеся туннели и находили источники чистой, целебной воды. Лиара училась у Пушка видеть мир под другим углом — замечать детали, на которые раньше не обращала внимания, и слышать звуки, которые всегда игнорировала. Этот маленький зверек научил её тому, что быть изгоем не значит быть слабым. Напротив, в их союзе она черпала силу, которая позволила ей начать подготовку к будущим испытаниям, о которых она тогда не имела ни малейшего представления, но чувствовала их приближение каждым кусочком своей мутировавшей кожи.

Глава 4

Шепот древних корней.

К восьми годам Лиара поняла:

— Лес — не просто деревья, это сеть, — прошептала она самой себе, стоя посреди поляны. — Вибрация, память земли, предупреждение о бурях... это всё живое. Разве я не могу поговорить с ним?

Она опустилась перед исполином. Это дерево казалось старше, чем сама Терра Нова, его крона была скрыта в дымке тумана. Воздух вокруг был напоен озоном и чистой энергией.

— Ты ищешь ответы там, где они не живут, дитя, — прошептал голос миллионов листьев, и Лиара почувствовала, как по стволу пробежала дрожь. — Ты мыслишь человеческими категориями: «причина», «следствие», «время». Ты хочешь знать, почему ты здесь? Слушай.

Её сознание втянуло внутрь древесной памяти. Она видела, как рождалась планета — яркие вспышки, ледники, движение атомов. Дух продолжал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.